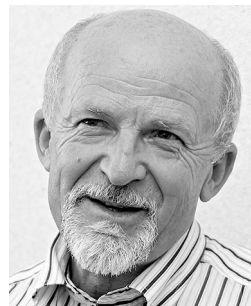

Средор
Туринович

НА ПОДХОДЕ ОСЕНЬ...

ФОТОСНИМКИ

Громко, что картечь,
Град стучит в окно.
В нашем доме печь
Выстыла давно.

Древоточец – глянь –
Потолок долбит.
На окне герань
Черная стоит.

Рамы на стене –
Фотоснимки в ряд.
Шлют улыбки мне
Мать, отец и брат,

Бабушки, дядя...
Стыло на душе.
Не увижу я
Вас, родных, уже.

Улыбайтесь мне,
Хоть из-за стекла.
Хочется вдвойне
Вашего тепла.

РУСАК

Он выпорхнул буквально из-под ног,
Осыпав лыжи бархатной порошей...
И ахнул выстрел,
хрупкий мир вспоровший,
И эхо нервно повторило: гр-рох!

И затаилось в призрачных лесах,
Где устоялась тишина стальная.
Следов в снегу почти не оставляя,
Катил межой седеющий русак.

Охотник гильзу теплую швырнул,
Как будто виноватую в промашке,
И весь намокший, словно промокашка,
Ушанку с потной лысины стянул.

Ругая, словно тяжкую болезнь,
Свою поспешность,
свой характер пылкий,
Во внутренний карман стрелок полез,
Дрожащим пальцем
зажигалкой чиркнул.

И завертелся змейкою дымок,
Как будто сладкий пар над чашкой чая.
«Не молод ведь», –
подумал вдруг стрелок.
– Не молод, да... –
промолвил вслух, вздыхая.

На небе яркий луч затрепетал.
И, от светила низкого сощурясь,
Зевнул стрелок и снова завздохал:
Как быстротечно
промелькнула юность!

Он из мешка заплечного достал
Нехитрый «тормозок» и мятый термос.
И вдруг легла улыбка на уста:
Пальнул, как мальчуган,
почти не целясь.

И, ощущая лет прошедших бремя,
Он торопливо бутерброд жевал.
А заяц на педали нажимал,
Стремительный и прыткий,
словно время.

ГОРЬКОЕ

Заросла речушка ряскою,
Лишь окошко посреди.
И уздечкой конь не ляскает,
Что по берегу ходил.

С гривою почти оранжевой
Ржал призывно в синеву.
В рыхлых кочках мордой замшевой
Он выщипывал траву.

И зимой, и в дни осенние
Он тянул крестьянский воз.
Сколько дров, картошки, сена он
На подворья перевез!

Верой он служил да правдою,
Был в деревне на виду.
И ушами часто прядая,
Все бежал на поводу.

Вечно пьяный конюх плеткою
Бить по шее норовил.
Раз подъехал околотками
На конюшню грузовик.

Задрожала в луже тоненько
Недопитая вода.
Затащили в кузов коника,
Повезли...
Да вот куда?

ТИШИНА

Месяц низко-низко, хоть руками
Трогай. Вечер чистый – что слеза.
И такая тишина! – такая:
Слышно даже, как с травы стекает
Крупная хрустальная роса.

С каждым днем поля грустней и чище.
Значит, на подходе осень; все ж
Будь в согласье с возрастом, дружище,
То, что отоснилось, не тревожь.

Отцвело, отпело наше лето.
Хоть еще не близко до зимы,
С яблонь тихо падают ранеты.
Опадем однажды так и мы.

Разве ж объяснить непосвященным,
В чем он – долголетия секрет?...
Зреет месяц; кажется, еще нам
Жить на этом свете сотню лет.

Сотню лет!
Ты слышишь, дорогая? –
Завтра выйду я на встречу дня...
Месяц близко-близко. Догорает.
И стоит такая тишина!

ЛЮБИМОЙ

Грусть скопилась и не тает
На заснеженной аллее,
Но когда твой взгляд светает,
Солнце радостно светлеет.

Я тону в нем неизбежно,
В этом взгляде синеоком.
Как он искренен и нежен –
Взгляд очей твоих глубоких!

Стала ты моей судьбою,
Друг мой милый, друг мой вешний,
Я богат одной тобою,
Я одной тобой утешен.

Пусть ветра несчастий горьких
Пролетают мимо, мимо.
Ты – моя земная зорька,
Мать детей моих любимых.

Боль, неверье и тревогу
Снимешь ты в одно мгновенье.
Ты, любимая, от Бога,
Ты – от неба, несомненно.

НЕЗАБУДКИ

На осине листва сгорает,
И зима уж не за горами,
И засохло все, что цвело.
Незабудки во мгле болотной,
Незабудки в воде холодной,
А какое от них тепло!

Вечереет, и зябнут пальцы.
Незабудковый, может статься,
Соберу для тебя букет.
Да, наверно, они не в моде,
Зацвели вот не по погоде,
Но прекрасней букета нет.

Ветер рвет мой намокший плащик.
Ах, цветы, вы – как взгляд щемящий
Незабудковых глаз родных,
Вы в печальной дали осенней,
Как открытие, как спасенье,
За тридевять земель видны.

Незабудковый, синий-синий,
Стынет в небе простор гусиный.
И сквозь сердце мое пролег
Путь, проложенный клином поздним
В неприветливой шири звездной
Среди тысяч других дорог.

ЗИМНЕЕ

Под упругим каблуком
Снег – хрустящим яблоком.
Хорошо бродить вдвоем
По крещенским ярмаркам.

Солнце, снег... Твои глаза–
До чего ж красивые!
В них искрятся небеса,
Синие-пресиние!

Тени веток на снегу –
Ломаные линии.
Влажный блеск невинных губ –
Алою калиною.

Ох и щиплет же мороз! –
На тебе да вот тебе!
Зря старается: прогноз
Обещает оттепель.

И хоть застит взор тебе
Снежных елей готика,
Но заметней на вербе
Нетерпенье котиков.

Перевод с белорусского автора.

Федор Гуринович родился в 1950 году в д. Кривичи Солигорского района Минской области. Окончил БелГУ. Автор многих книг поэзии и прозы. Лауреат Литературной премии имени Янки Мавра. Живет в Солигорске.

